

УДК-32

DOI: 10.17072/2218-1067-2022-3-126-136

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ПОЛИТТЕХНОЛОГИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

О. Н. Гончар

Гончар Олег Николаевич, аспирант кафедры философии и общественных наук, Кемеровский государственный университет.
E-mail: olegnikolaevich43@gmail.com (ORCID: 0000-0003-0381-4168).

Аннотация

В рамках общей политической теории, с неклиерикальных научных позиций анонсировано рассмотрение ценностной парадигмы как древнейшей религиозно-институциональной политтехнологии сциентального иерократического управления политическим процессом. Цель исследования – нахождение оптимальной модели ценностно-мировоззренческого программирования процесса русского национального возрождения в условиях начавшейся (по определению главы Ватикана, папы Франциска) Третьей мировой войны. В качестве задач поставлены: а) теоретическая классификация аспектов иерархической системы приоритетов управления; б) установление исторически доминирующих концептуально-ценностных детерминант отечественного нацистроительного процесса; с) выявление ценностно-мировоззренческого механизма продуцирования психотипов гражданственности; d) определение ценностной матрицы национального самосознания. Для решения задачи (а) использован метод аналогового политического моделирования (логико-интуитивный анализ, формализация). Вопрос (b) исследован при помощи методов синектики и экстраполяции. Задача (с) решена методом когнитивного картирования. Для выполнения задачи (d) применен универсальный метод экспертных оценок (морфологический матричный подход, матрица Геллера и «Система hext»). Представлена классификационная таблица уровней управления. Впервые выявлены и концептуализированы природный и антропоидный мировоззренческие модераторы политического процесса. Проведен их сравнительный научный анализ на предмет мотивационной полезности и политической конкурентоспособности. Определен бинарный исторический код религиозно-ценностного программирования двух антагонистичных электоральных психотипов россиян. Объяснен парадокс нелинейности политического поведения российского электората и предложен общеполитологический концепт ценностно-мировоззренческой реверсии сциентально регрессирующий политически более прогрессивный исходный отечественный гражданский психокод.

Ключевые слова: информационная война; «мягкая сила»; политическое программирование; ценностная политтехнология.

Введение

В Мюнхенской речи 2007 г.¹, а затем в Президентском послании 2020 г.² Президент РФ провозгласил курс на национальный суверенитет. В отечественной политической науке получил новый исследовательский импульс дискурс времён Н. Я. Данилевского о цивилизационной конкуренции «культурно-исторических типов», о приоритете национального права над международным, а консервативных отечественных ценностей над либеральными, в частности «европейскими» (постулируемыми лоббистами глобализма от политологии (Ф. Фукуямой и др., как якобы «общечеловеческие»).

© Гончар О. Н., 2022

¹ Гасюк А. Без штампов и политеса. 15 лет назад была произнесена мюнхенская речь Владимира Путина. Текст речи. Российская газета – Федеральный выпуск № 31(8679) от 10.02.2022. URL: <https://rg.ru/2022/02/10/miunhenskaia-rech-vladimira-putina-by-la-proiznesena-15-let-nazad.html> (дата обращения: 07.05.2022).

² Путин, В. В. (2020) Послание Президента Федеральному собранию от 15 января 2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>. (дата обращения: 07.05.2022).

По В. Р. Мединскому³ и Ф. И. Гиренку⁴ (современным последователям Н. Я. Данилевского) есть только национальные и культурно-цивилизационные ценности, в то время как никаких «наднациональных», или «общечеловеческих» ценностей не существует. С точки зрения Л. И. Никовской (Никовская, 2016: 9) «нынешний раскол между Россией и Западом имеет глубинное социокультурное основание». Согласно С. Хантингтону (Хантингтон, 2003: 17) «в мире после "холодной войны" наиболее важные различия между людьми уже не идеологические, политические или экономические. Это культурные различия. Народы и нации пытаются дать ответ на самый простой вопрос, с которым может столкнуться человек: "Кто мы есть?". И они отвечают традиционным образом – обратившись к понятиям, имеющим для них наибольшую важность». При патримониальных режимах директивно предустановленный ответ на данный вопрос зачастую служит важным элементом политического программирования.

Помимо официальных религиозных институтов, ценностная политтехнология издревле применялась в мистериях посвящения тайных обществ, как сетевых ассоциаций эксплуататорских классов (Скотт, 2014: 1–4), выполнявших политическую функцию домедийных ретрансляторов ценностных установок (Михайлова, 2018а: 108), для подавления и подчинения эксплуатируемых классов.

А. И. Соловьев (Соловьев, 2018: 93) наблюдает возрастание роли ценностной парадигмы в современной политике, которая рассматривается учёными в ракурсе управленческого приоритета. Её же религиозно-политтехнологическая составляющая, а отсюда и политический потенциал для деколонизации векторов управления, весьма слабо изучена по причине ее полигностичности. Исследователь ценностной политологии должен быть не только политтехнологом, но историком, философом, психологом и теологом, то есть полигностом, что в эпоху религиозного рынка (Бергер, 1967: 127–154), внутренней секуляризации (Изамбер, 1976) и постмодернистской деинституционализации (Гоше, 1998) образования случается все реже. В этой связи, настоящее исследование является попыткой самого общего политтехнологического осмысления религиозно-ценностной парадигмы, возможно, пробивающее дорогу новому научному направлению.

Семь приоритетов управления и две модели политического программирования

Религия и политика находятся в тесном взаимодействии, но согласно императива М. Вебера светское имманентируется религиозным (кесарь является первым слугой жреческого ордена или церкви, как в прошлом, так и в настоящем) (Стенник, 1990: 63). С точки зрения политологии, власть (то есть политика) всегда выступает как цель, а религия как один из инструментов осуществления власти.

Власть (инстинкт доминирования) есть один из трех основных природных инстинктов, реализуемый в социальной среде homo sapiens посредством от одного до семи иерархически взаимосвязанных, как звенья одной цепи, соотносящихся по степени сложности и потенциалу возможностей, уровней управления (табл. 1).

Таблица 1

Иерархия уровней управления

Организационная структура уровней власти	Уровни управления (власти)
Опосредованные уровни	7. Религиозный (ценностно-мировоззренческий)
	6. Историко-хронологический
	5. Культурно-традиционный
	4. Организационно-правовой
	3. Экономический
	2. Медийно-информационный
Непосредственный уровень	1. Личностный или психофизический

³ Мединский, В. (2013) 'Армяне для России – братья-единоверцы и исторические союзники', *Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив*, 29 сентября. URL: <https://russia-armenia.info/node/3067> (дата обращения: 07.05.2022).

⁴ Румянцев, В. Я называю это пространством бытовой свободы: интервью с Ф. И. Гиренком, Библиотека Хронос. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_g/girenok_fi.html (дата обращения: 07.05.2022).

Наивысшим уровнем управления, концептуально определяющим нижестоящие, является ценностно-мировоззренческий приоритет. В политической практике этот уровень относится к религиозно-институциональной сфере. Исторически, именно высшее жречество доминирующей религии (иерократия), путём доктринально-концептуального постулирования так называемых «духовных», а на деле ценностно-мировоззренческих и морально-этических идеалов, сциентально эманурует шесть нижестоящих ступеней «лестницы власти»:

1. Историко-хронологический уровень управления, путём акцентированного выделения из общей канвы, умалчивания или напротив интерпретации и мифологизации определенных исторических событий, то есть манипулирование настоящим и будущими политическими процессами, посредством политтехнологического жонглирования «прошлым».

2. Культурный уровень управления (путем наложения этического, либо политического запрета, или напротив искусственного выделения, «модизации» тех или иных аспектов общественной жизнедеятельности и политтехнологического формирования, тем самым, той или иной «культурной традиции»).

3. Организационно-правовой уровень управления, сциентально регламентируя и легитимируя законодательную базу всех видов социума, включая государственно-политический.

4. Хозяйственно-экономический уровень управления, подробному описанию которого М. Вебер посвятил монографию «Протестантская этика и дух капитализма» (Вебер, 1990).

5. Медийно-информационный управленческий уровень, методом сциентально-этического цензурирования информационных потоков.

6. Непосредственный или психофизический уровень управления, посредством сциентального программирования условно-рефлекторной матрицы индивида, его кастово-классовых, а отсюда личностных и социально-профессиональных качеств через традиционный воспитательно-образовательный процесс.

Ценностно-мировоззренческое модерирование политического процесса осуществляется вне зависимости от характера политического режима. При демократических режимах ценностно-политическое программирование социума на уровне высшего приоритета совершается сциентальным методом, через легитимацию силами СМИ и культурной традиции, ранее религиозно-доктринально постулированных жреческой элитой мировоззренческих стереотипов (Соловьев, 2015: 88).

Различие недемократического манипулирования от демократического лишь в количестве информационных потоков (один в первом случае и множество – во втором). Ценностно-мировоззренческий уровень политического управления постулируется иерократической элитой, посредством инкорпорированной в истеблишмент сеть сторонников (Михайлова, 2018b: 643), обычно в формате формально иррационального (но на деле вполне «земного» и рационального) концептуального откровения. Шестой управленческий (т.е. политический) приоритет, методом цепной реакции, воспроизводит всевозможные (этико-концептуально «офлажкованные» откровением) учения и доктрины.

Препарируя абстрактные вопросы нужным для достижения его целей рациональным образом, автор популярного учения манипулирует политическим поведением адептов, направляя электорат по специально выстроенному, путем логических умозаключений, лабиринту к определенным, нужным ему выводам, однако, как правило, не способен вывести ее за культурно сформированные на условно-рефлекторном уровне ценностно-мировоззренческие «флажки». Через овладевшую умами масс идеологическую доктрину (Мартьянов, 2016: 158) ее создатель может манипулировать судьбами государств, да и целого мира, но по правилам, регламентируемым ценностно-мировоззренческим или этико-религиозным управленческим приоритетом. В этом смысле любая идеология всегда будет подчинена доминирующей в социуме религии.

Биополитически этико-религиозные мировоззренческие ценности высшего управленческого приоритета можно разделить на две категории: природные и антропоидные. Природные разрабатываются этносом и проверяются им на собственном опыте, на протяжении жизни сотен поколений. Эти модели носят фольклорно-собираемый характер (мифы, сказки, легенды, пословицы, поговорки). Их роль в биосоциальной эволюции этноса – когнитивный советник (культурно-информационный банк данных), социально-биологический модулятор индивидуального и коллективного поведения представителей этноса в борьбе за выживание. По Ю. В. Стеннику (Стенник, 1990:

189), жизнь нации должна регулироваться путем ее собственного исторического опыта в сочетании с принятым ею на вооружение опытом других наций, а не служить материалом для апробации абстрактных философских схем.

Естественно-природные этнополитические модераторы органично вплетаются в культуру популяций, помогая им успешно конкурировать в условиях межпопуляционного отбора (единой для всех органических видов борьбы за существование и территорию). Антропоидные же этические системы часто являются не продуктом природной эмпирики (многотысячелетней эволюции этноса), а плодом фантазии (откровения) отдельных его представителей (антропоидов), в связи с чем способствуют выживанию этноса лишь в случае совпадения их основных положений с базовыми принципами природного модулятора.

При патримониальных режимах, в условиях политической блокировки механизмов коллективного анализа постоянно воспроизводящихся антропоидных модуляторов, популяция обрекает себя на цивилизационный застой, деградацию, а иногда и уход с исторической арены. Для разрыва укоренившихся вековых пут традиции деградации необходима не только свобода творчества, но, как убеждает историческая практика – рвущие шаблоны общественного сознания социально-политические катаклизмы, или по Ф. Ницше (Ницше, 1990: 11) «нужно носить в себе еще хаос, чтобы быть в состоянии родить танцующую звезду».

В 30-е гг. прошлого века ведущие нации Европы под влиянием антропоидного модератора (антиприродного либерал-пацифистского ценностно-информационного контента), пошли по самоубийственному пути «мориоризации» (Росс, 1994: 123–135)⁵, в стремлении, путём односторонних уступок, умиротворить нацистскую Германию, за что, вслед за своими новозеландскими предшественниками, едва не заплатились существованием.

Утратив проверенную веками систему традиционных ценностей, популяция, даже в лице своей интеллектуальной элиты, рано или поздно лишается элементарных навыков критического мышления, коллективного иммунитета к информационной интервенции, будучи не в состоянии отличить «ловкую комедию» (Ранович, 2007: 111) от исторического повествования, а торговую сделку от выплаты военной контрибуции. «В качестве таковой можно назвать "продажу" в 1993–2013 гг. 500 метрических тонн урана за 11,9 млрд долл. США (0,15 % минимальной реальной стоимости товара). Реальная стоимость урана эквивалентна 20 годовым ВВП страны (8 трлн долл США)» (Пальцев, 2016: 113).

Наглядные исторические примеры управленческой деструктивности антропоидных модераторов, концептуально построенных на антинациональных и потому антиприродных ценностях (коммунистическая доктрина Маркса и «общеевропейский ЛГБТ-гуманизм»), проповедуя свои идеалы, принесли подпавшим под их чары народам больше зла, чем добра и по факту, поспособствовали одним народам в достижении ими своих национально-стратегических геополитических целей за счёт цивилизационного крушения и исторической утилизации других.

Напротив, «негуманные» и «милитаристские» природные культы, тысячелетиями помогая древним людям выживать даже во враждебном иноплеменном окружении, заложили основы мировой культуры, цивилизации и национальной государственности (древние Шумер, Ассирия, Египет, Античная Греция, Великий Рим, и т. д.).

По К. А. Пахалюку (Пахалюк, 2018: 8) «апелляция к прошлому – один из видов политического капитала». О. Ю. Малинова (Малинова, 2013: 114) констатирует, что политическое использование этносом своего исторического опыта является «инструментом для конструирования всех типов коллективной идентичности», ему нет альтернативы в плане развития «воображения наций», которыми «гораздо легче управлять силой воображения, нежели грубой физической силой» (Кассирер, 1990). Д. И. Гигаури и В. А. Гуторов (Гигаури и др., 2017: 27) считают, что «то, как общество публично понимает свое прошлое, является частью политической борьбы», а «создание коллективной памяти общества является неотъемлемой частью нациестроительства». Ю. С. Пивоваров полагает, что «в форме

⁵ *Ma(a)qoli* (мориори) с праполинезийского – правильный, истинный) – коренной новозеландский народ с островов архипелага Чатем, исповедовавший религиозный пацифизм и в силу этого в XIX в. без сопротивления плененный и съеденный нетолерантным родственным ему племенем каннибалов с похожим названием «маори» с соседнего острова.

исторических дискуссий в России идёт политическая дискуссия. Какое прошлое мы себе выберем, таким у нас будет будущее»⁶.

Нас же интересует собственный исторический опыт, «русское» прошлое как конструктор российского ценностного модуля, российской мировоззренческой идентичности

Ценностно-мировоззренческое конструирование политического процесса

Вся история христианской цивилизации есть история затянувшего в свой «водоворот» половину мира двухтысячелетнего крушения переставшей быть природной Великой Римской империи и вытеснения ее природными цивилизациями, в частности Китаем.

Дело в том, что государство, мировоззренчески построенное на противоестественных ценностях подавления основных инстинктов (размножение, самосохранение, доминирование), на концепции целибата, непротивления врагу, перманентной покорности, что есть просто добровольный отказ от природной эволюции, от борьбы за жизнь, не может существовать как политический институт. Оно будет стерто с политической карты даже слабейшими в военном отношении, но сильнейшими ценностно (т.е. обладающими естественно-природным мировоззрением) соседними странами. Поэтому, в целях выживания во враждебном окружении оно обречено эволюционировать в свою концептуальную противоположность, т.е. будет вынуждено, хотя бы отчасти, перестать быть антиприродным, «эклетицироваться», перенимая чуждые ей ценности борьбы за существование, за земную власть, за богатство. Чем больше оно перестанет быть собой, или так сказать «оприродится в себе», идейно мимикрируя под обкатанный тысячелетиями природный ценностно-мировоззренческий, утвердившийся на фольклорном уровне, контекст, тем больше у него шансов выжить.

Евангелист Иоанн Богослов в своем религиозном, но в высшей степени политтехнологическом произведении «Апокалипсис» пошагово описал столетний процесс культурно-пацифистского разложения и сокрушения Рима силой «поражающего народы меча, исходящего из уст Божиих»⁷, т.е. информационного оружия молодой антропоидной религии, или «мягкой силы» (soft power) по Д. Наю (Най, 2006: 30–32), замаскировав его от имперской цензуры аллегорией уничтожения будто бы всего мира «ангельскими трубами». В этом смысле «Апокалипсис» Иоанна можно рассматривать как первый в истории практически реализованный политический проект информационно-психологической войны, а его автора как идейного последователя Сунь-Цзы и предшественника Д. Наю.

Византия сделала правильные практические выводы из крушения Западной Римской империи. Путем ряда Вселенских Соборов она природно-политически трансформировала «эклетицировала» проект первоначального «горнего» христианства (то есть, чисто пацифистского проекта) в «дольный» продукт политического компромисса с «царством кесаря» по Ф. М. Достоевскому⁸ институционально утверждающий духовную власть посредством организованного насилия. Этот компромиссный с природой вариант впоследствии унаследовала Россия, в результате чего на протяжении тысячи лет греко-кафолическая церковь, как общественно-политический институт, или даже политическая партия власти (Гончар, 2018: 9–17), на уровне высшего (ценностно-мировоззренческого) приоритета сциентально программировала поведение отечественного электората как латентного актора политического процесса.

Вместе с тем, ортодоксально-христианское модерирование, из-за многовековой неграмотности численно преобладающей массы низшего сословия, не было тотальным, являясь поведенческой матрицей высших (просвещенных) классов, в то время как образование эксплуатируемых «непросвещенных» классов сводилось к воскресным проповедям. Остальные шесть дней в неделю, с самого раннего возраста, их поведение сциентировалось «естественно-природным модератором» (национальным фольклором: народными обрядами, обычаями и приметами, песнями, танцами, сказаниями, легендами, былинами, баснями, пословицами, поговорками).

⁶ Юрий Пивоваров: Правда Юрий Пивоваров: Если взять 100 историков, то 98 в конечном счете негативно оценивают Николая II. Я среди тех двух, которые позитивно. ОТР. Телепередача «Прав!Да?» от 29.03.2017 г. 48.00-48.12 мин. URL: <https://otr-online.ru/programmy/prav-da/yurii-pivovarov-v-25627.html> (дата обращения: 03.05.2022).

⁷ Откровение святого Иоанна Богослова. Гл. 19. ст. 13–15.

⁸ Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы. Легенда о великом инквизиторе [Электронный ресурс]. URL: <http://rushist.com/index.php/rus-literature/4156-dostoevskijlegenda-o-velikom-inkvizitore-chitat-onlajn> (дата обращения: 28.05.2018).

Ценностная матрица «загадочной русской души»

Для ответа на вопрос, что в большей степени программировало отечественное электоральное политическое сознание (церковь или «языческие пережитки» в виде народного фольклора), необходимо отдельное комплексное исследование. Пока же ограничимся констатацией факта дуалистического мировоззренческого программирования, двумя взаимоисключающими системами ценностей: антропоидной (христианской моралью) и природной (языческим фольклором), что видно из нижеприведенной табл. 2.

Таблица 2

Ценностно-мировоззренческий антагонизм двух доминирующих и исторически параллельно сосуществующих в России систем гражданской этики

Антропоидные христианские ценности (психотип «идеального подданного»)	<ul style="list-style-type: none"> • Природные «языческие» ценности, частично дошедшие до нас в виде пословиц и поговорок • (психотип «гражданина»)
1. «...Возлюби ближнего как самого себя» ⁹ .	1. «За друга поручишься, от недруга помучишься» (т.е. друг всегда может стать врагом), или «видели друга, увидим и недруга» (то же самое), или «с другом дружись, но как недруга берегись».
2. «Любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас». «Ударившему тебя по щеке подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку». «И кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два» ¹⁰ .	2. «Не ставь недруга овцою, а ставь его волком». «Сердцем копья у недруга не переломишь». «Как аукнется, так и откликнется». «Хоть себе досадить, а недруга победить». «Кулак не сласть, а без него не шась». «Сам наг пойду, но и недруга без рубахи пушу». «Чем ругаться, лучше собраться да подраться». «Хоть разорваться, да не поддаться».
3. «Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, служа с усердием, как Господу, а не как человекам...» ¹¹ .	3. «Лучше прожить день свободным, чем сто лет рабом».

Из таблицы 2 видно, что на каждую из разрушительных для государства-метрополии и его социума в случае буквального им следования антропоидных церковных заповедей (как в вышеприведенном примере с племенем добрых новозеландских пацифистов мориори без сопротивления съеденных каннибалами маори), существует житейская, дошедшая до нас из далёкого прошлого, естественно-природная «языческая антитеза» в виде русской народной пословицы-поговорки. Веками наслаиваемые друг на друга взаимоисключающие ценности не могли не вызвать в национальном сознании россиян хронический когнитивный диссонанс, который прорывается во внешний мир в форме непредсказуемых алогичных действий и характеризуется европейцами определением «загадочная русская душа».

⁹ Евангелие от Марка. Гл. 12, ст. 31.

¹⁰ Евангелие от Луки. Гл. 6, ст. 39–41.

¹¹ Послание к Ефесеям Св. Апостола Павла. Гл. 6, ст. 5–8.

Примечателен концептуальный антагонизм двух представленных в таблице дуально детерминирующих отечественный политический процесс систем этики. Первая исторически культивирует и религиозно освящает противоположную гражданской подданническую ориентацию общества (Омеличкин, 2015: 79), по М. И. Богачеву (Богачев, 2016: 33), даже «современная демократия есть продукт исключительно христианский». Политическая производная второго столбца – древнерусская вечевая (позднее «новгородская») демократия – феномен дохристианский, генерирующий три составляющих гражданского общества по Т. Маршаллу (Маршалл, 1950: 83): «гражданского» (civic – основные личные права и свободы), политического и социального равенства, менталитет автономного гражданина с неотчуждаемыми правами по Д. Эрвье-Леже (Трофимов, 2016: 109).

Первый «колониальный» культурно-политический психотип гражданственности исторически воплощен в мировоззренчески подчиненных Ватикану, Константинополю, Стамбулу деспотиях, политически структурированных по принципу «раб-господин», где «господин», в свою очередь, является рабом вышестоящего начальника. Тем самым, весь социум когнитивно программируется на коллективное порабощение и эксплуатацию, задвигая перспективу освобождения в «загробное пакибытие».

Второй естественно-природный национально-ценностный психотип гражданственности исторически воплощен в древнеславянских племенных союзах, древнегреческих полисах, древнеримской и новгородской республиках. Он выстраивал «корпоративно-солидаристскую» коммуникацию внутри социума в формате общинного коллективизма и гражданских свобод, на основе взаимовыгоды, эманулируя первобытный «социал-демократический» правовой порядок.

Рассуждая о восточных славянах, византийский хронист Лев Диакон резюмировал сущность их морально-ценностного психотипа следующим образом: «Они никогда не сдаются врагам, даже побежденные. Этот народ безрассуден, храбр, воинственен и могуч» (Диакон, 1988: 79). Так может, государственно-политическая и правовая ставка именно на второй «потенциальный» (Карпова, 2006: 45) этический психотип помогла бы современной России вернуть то, чего сегодня ей не достает – «психологию хозяина» и социально активное гражданское общество метрополии (Ховард, 2009: 166)?

Заключение

Религия имеет признаки политтехнологии сциентального программирования политического процесса в интересах ее создателей, являющихся сознательными политическими акторами. Мировоззренческие концепты, а исторически в качестве таковых выступают транслируемые религиями «духовные ценности», есть политтехнологии «мягкого» манипулирования политическим процессом в интересах жреческого класса. Манипуляция осуществляется в форме естественно-природной (созданной в целях конкретного государства), или противоположной ему антропоидной политической парадигмы, традиционно камуфлируемой несуществующими в природе и социуме, как ее части (и потому демагогическими) «общемировыми» абстракциями, чтобы скрыть факт служения антинациональным корпоративным или узкоклассовым интересам.

Экстраполяция господствующего внутри государства колониального, или метропольного социального психотипа на межгосударственные отношения приводит к диаметрально противоположным как внутривнутриполитическим, так и внешнеполитическим результатам. Социумы, политически модулируемые «кесарированными» по Н.А. Бердяеву (Бердяев, 1990: 140)¹² ценностями колониального психотипа (то есть культивирующие приоритет общечеловеческих ценностей над национальными), зачастую политико-дипломатически проигрывают войны даже формально победив в них, что проследживается на протяжении всей истории человечества, и особенно России, до наших дней.

Политико-ретроспективное сопоставление (политология, в отличие от истории, имеет сослагательное наклонение) вышепредставленных культур-антагонистичных модераторов когнитивных психотипов на предмет потенциала политической мобилизации этносов к международной конкуренции демонстрирует конкурентные преимущества «гражданского» воспитания над «подданническим».

Сравнительный научный анализ показывает, что при равных прочих условиях, социум, будь то государство, этнос, партия раннетрадиционного «гражданского» психотипа, будут неизменно доминировать над социумом, культивирующим среди своих членов познетрадиционную колониальную психологию «добротного раба»¹³. Так что, если в ходе дискуссии о необходимости государственной

¹² «Моральный кодекс строителя коммунизма» являлся секуляризованной калькой Нагорной проповеди сциентально-политтехнологически воспроизводящей общество идеальных рабов государства, но не гражданское общество SPQR (сенат и народ Рима).

¹³ Евангелие от Матфея. Гл. 25, ст. 21, 23; Евангелие от Луки. Гл. 19, ст. 17.

идеологии политологи подробно разбирают мимолетную по историческим меркам антропоидную идеологию советского периода, или даже «фундаментальное православие» по А.Г. Дугину, то почему бы не поднять в качестве знамени государственной суверенизации не только более традиционный, но, как мы показали в настоящем исследовании, и политически наиболее востребованный, в современных беспрецедентно экстремальных реалиях, природно-ценностный пласт времен «русского Александра Македонского» (князя Святослава Храброго), или ещё более архаичный, относимый к былинной эпохе «Волха Всеславьевича»?

Список литературы / References

- Бердяев, Н. А. (1990) *Истоки и смысл русского коммунизма*. Москва: Наука. [Berdyayev, N. A. (1990) *The origins and meaning of Russian Communism* [Istoki i smysl russkogo kommunizma]. Moskva: Nauka. (In Russ.)].
- Богачев, М. И. (2016) 'Либеральная демократия как результат развития христианского общества', *Вестник Пермского университета*, 3, сс. 20–36. [Bogachev, M. I. (2016) 'Liberal democracy as a result of the development of Christian society' [Liberal'naya demokratiya kak rezul'tat razvitiya khristianskogo obshchestva], *Vestnik Permskogo universiteta*, 3, pp. 20–36. (In Russ.)].
- Гончар, О. Н. (2018) 'Церковь как политическая партия', *Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции*. Том I. Кемерово: ЗапСибНЦ, сс. 9–17. [Gonchar, O. N. (2018) 'The Church as a political party' [Tserkov' kak politicheskaya partiya], *Fundamental'nye nauchnye issledovaniya: teoreticheskie i prakticheskie aspekty: sbornik materialov VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Vol I. Kemerovo: ZaPSiBNTS, pp. 9–17. (In Russ.)].
- Гигаури, Д. И., Гуторов, В. А. (2017) 'Политический миф в структуре исторической памяти', *Вестник Московского университета*, 12 (2), сс. 24–45. [Gigaury, D. I., Gutorov, V. A. (2017) 'Political myth in the structure of historical memory' [Politicheskii mif v strukture istoricheskoi pamyatI], *Vestnik Moskovskogo universiteta*, 12 (2), pp. 24–45. (In Russ.)].
- Давыдов, Ю. Н. (пер. с нем., сост., общ. ред. и послесл.), Гайденок, П. П. (предисл.) (1990) *Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма. Экономическая социология. Избранные произведения (социологич. мысль Запада)*. Москва: Прогресс. [Davydov, Yu. N. (translated from German, comp., general ed. and afterword), Gaidenko, P. P. (preface) (1990) *Weber, M. Protestant ethics and the spirit of capitalism. Economic sociology. Selected works (sociologich. the thought of the West)* [Protestantskaya etika i dukh kapitalizma. Ekonomicheskaya sotsiologiya. Izbrannye proizvedeniya (sotsiologich. mysl' Zapada)]. Moskva: Progress. (In Russ.)].
- Диаконов, Лев (1988) *История*. Москва: Наука. [Deacon, Lev (1988) *History* [Istoriya]. Moskva: Nauka. (In Russ.)].
- Карпова, Н. В. (2006) 'Политическая культура в процессе становления гражданского общества', *Вестник Московского университета*, 18 (1), сс. 134–149. [Karpova, N. V. (2006) 'Political culture in the process of formation of civil society' [Politicheskaya kul'tura v processe stanovleniya grazhdanskogo obshchestva], *Vestnik Moskovskogo universiteta*, 18 (1), pp. 134–149. (In Russ.)].
- Кассирер, Э. (1990) 'Техника современных политических мифов', *Вестник Московского университета*. 7 (2), сс. 58–65. [Kassirer, E. (1990) 'The technique of modern political myths' [Tekhnika sovremennykh politicheskikh mifov], *Vestnik Moskovskogo universiteta*. 7 (2), pp. 58–65. (In Russ.)].
- Малинова, О. Ю. (2013) *Проблема политически «пригодного» прошлого и эволюция официальной символической политики в постсоветской России*. Институт научной информации по общественным наукам РАН. Политическая концептология (1). [Malinova, O. Yu. (2013) *The problem of a politically "suitable" past and the evolution of official symbolic politics in post-Soviet Russia* [Problema politicheskii «prigodnogo» proshlogo i ehvolyutsiya ofitsial'noi simvolicheskoi politiki

- ki v postsovetskoi Rossii]. Institut nauchnoi informatsii, po obshchestvennym naukam RAN. Politicheskaya kontseptologiya (1). (In Russ.).
- Мартьянов, В. С. Фишман, Л. Г. (2016) *Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ*. Москва. [Martianov, V. S. Fishman, L. G. (2016) *Russia in search of ideologies: transformation of value regulators of modern societies* [Rossiya v poiskakh ideologii: transformatsiya tsennostnykh regulyatorov sovremennykh obshchestv]]. Moskva. (In Russ.).
- Михайлова, О. В. (2018) 'Политические сети как механизм трансляции ценностей в государственном управлении', в: Пушкарева, Г. В., Соловьев, А. И. Михайлова, О. В. (2018) *Идеи и ценности в государственном управлении*. Москва: ООО Аспект Пресс, сс. 103–120. [Mikhailova, O. V. (2018) 'Political networks as a mechanism for the transmission of values in public administration' [Politicheskie seti kak mekhanizm translyatsii tsennostei v gosudarstvennom upravlenii], in: Pushkareva, G. V., Solov'ev, A. I. Mikhailova, O. V. (2018) *Ideas and values in public administration* [Idei i tsennosti v gosudarstvennom upravlenii]. Moskva: ООО Аспект Пресс, pp. 103–120. (In Russ.).
- Михайлова, О. В. (2018) 'Ценностные основания государственного управления как фактор формирования политических сетей. Государственное управление российской Федерации: вызовы и перспективы', *Материалы 15-й Международной конференции 'Государственное управление в XXI веке'*. Москва, сс. 642–646. [Mikhailova, O. V. (2018) 'Value foundations of public administration as a factor in the formation of political networks. Public Administration of the Russian Federation: Challenges and Prospects' [Tsennostnye osnovaniya gosudarstvennogo upravleniya kak faktor formirovaniya politicheskikh setei. Gosudarstvennoe upravlenie rossiiskoi Federatsii: vyzovy i perspektivy], *Materialy 15-i Mezhdunarodnoi konferentsii 'Gosudarstvennoe upravlenie v XXI veke'*. Moskva, pp. 642–646. (In Russ.).
- Най, Дж. (2006) *Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике*. Новосибирск – Москва: Фонд социологических исследований «Тренды». [Nye, J. (2006) *Flexible power. How to succeed in world politics* [Gibkaya vlast'. Kak dobit'sya uspekha v mirovoi politike]. Novosibirsk – Moskva: Fond sotsio-prognosticheskikh issledovaniy «Trendy». (In Russ.).
- Никовская, Л. И. (2016) 'Некоторые проблемы социально-политической консолидации российского общества (по материалам социологических исследований)', *Вестник ВГУ* (4), сс. 5–9. [Nikovskaya, L. I. (2016) 'Some problems of socio-political consolidation of Russian society (based on the materials of sociological research)' [Nekotorye problemy sotsial'no-politicheskoi konsolidatsii rossiiskogo obshchestva (po materialam sotsiologicheskikh issledovaniy)], *Vestnik VGU* (4), pp. 5–9. (In Russ.).
- Ницше, Ф. (1990) *Так говорил Заратустра*. Москва: Мысль, том 2, сс. 5–238 [Nietzsche, F. (1990) *So spoke Zarathustra* [Tak govoril Zaratustra]. Moskva: Mysl', tom 2, pp. 5–238. (In Russ.).
- Омеличкин, О. В. (2015) 'Гражданская культура в России: проблемы формирования', *Вестник Кемеровского государственного университета*, 62, 2 (2), сс. 76–80. [Omelichkin, O. V. (2015) 'Civic culture in Russia: problems of formation' [Grazhdanskaya kul'tura v Rossii: problemy formirovaniya], *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 62, 2 (2), pp. 76–80. (In Russ.).
- Пальцев, А. И. (2016) 'Этнос и нация как категории национальной безопасности России', *Власть*, 24 (5), сс. 112–114. [Pal'tsev, A. I. (2016) 'Ethnos and nation as categories of national security of Russia' [Ehtnos i natsiya kak kategorii natsional'noi bezopasnosti Rossii], *Vlast'*, 24 (5), pp. 112–114. (In Russ.).
- Пахалюк, К. А. (2018) 'Историческое прошлое как основание российской политики (на примере выступлений Владимира Путина в 2012–2018 гг.)', *Полития* (4), сс. 6–31. DOI: 10.30570/2078-5089-2018-91-4-6-31. [Pakhalyuk, K. A. (2018) 'The historical past as the foundation of Russian politics (on the example of speeches

- Vladimir Putin in 2012–2018) [Istoricheskoe proshloe kak osnovanie rossiiskoi politii] (na primere vystupleniĭ Vladimira Putina v 2012-2018 gg.), *Politiya* (4), pp. 6–31. DOI: 10.30570/2078-5089-2018-91-4-6-31. (In Russ.).
- Ранович, А. Б. (ред.) (2007) *Античные критики христианства*. Москва. URL: https://royallib.com/read/ranovich_abram/antichnie_kritiki_hristianstva.html#0 (дата обращения: 21.05.2022). [Ranovich, A. B. (ed.) (2007) *Ancient Critics of Christianity* [Antichnye kritiki khristianstva]. Moskva. URL: https://royallib.com/read/ranovich_abram/antichnie_kritiki_hristianstva.html#0 (data obrashcheniya: 21.05.2022). (In Russ.).
- Соловьев, А. И. (2018) *Идейно-ценностные основания лидерской подсистемы; Идеи и ценности в государственном управлении*. Москва, сс. 81–103. [Soloviev, A. I. (2018) *Ideological and value foundations of the leadership subsystem; Ideas and values in public administration* [Ideino-tsennostnye osnovaniya liderskoi subsystemy; Idei i tsennosti v gosudarstvennom upravlenii]. Moskva, pp. 81–103. (In Russ.).
- Соловьев, А. И. (2015) 'Этика правящего класса как источник государственных стратегий', *Общественные науки и современность*, 4, сс. 83–96. [Soloviev, A. I. (2015) 'Ethics of the ruling class as a source of state strategies' [Ehtika pravlyashchego klassa kak istochnik gosudarstvennykh strategii], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 4, pp. 83–96. (In Russ.).
- Стенник, Ю. В. (1990) 'О национальных истоках славянофильства', *Москва*, 11, сс. 189–198. [Stennik, Yu. V. (1990) 'On the national origins of Slavophilism' [O national'nykh istokakh slavyanofil'stva], *Moskva*, 11, pp. 189–198. (In Russ.).
- Трофимов, С. В. (2016) 'Особенности формирования современного религиозного индивидуализма по Д. Эрвьё-Леже', *Вестник Московского университета*, 18, 22 (1), сс. 107–122. [Trofimov, S. V. (2016) 'Features of the formation of modern religious individualism according to D. Hervier-Leger' [Osobennosti formirovaniya sovremennogo religioznogo individualizma po D. Ehrv'e-Lezhe], *Vestnik Moskovskogo universiteta*, 18, 2 (1), pp. 107–122. (In Russ.).
- Хантингтон, С. (2003) *Столкновение цивилизаций*. Москва: АСТ; СПб.: Terra fantastica. [Huntington, S. (2003) *Clash of Civilizations* [Stolknovenie tsivilizatsiyi]. Moskva: AST; SPb.: Terra fantastica. (In Russ.).
- Ховард, М. (2009) *Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе*. Москва. [Howard, M. (2009) *The weakness of civil society in post-communist Europe* [Slabost' grazhdanskogo obshchestva v postkommunisticheskoi Evrope]. Moskva. (In Russ.).
- Berger, P. (1967) *The social reality of religion. (Sacred Canopy). Secularization and the problem of credibility*. London, pp. 127–154.
- Gaucher, M. (1998) *Secularization, the world: features of the French park". "Ideas of the movement. Mundial of the Champions League*, Avril, 58.
- Isambert, F. A. (1976) 'Internal secularization of Christianity', *French Journal of Sociology*, 17.
- Marshall, T. H. (1950) 'Citizenship and social class and other essays', *Cambridge: Cambridge University Press*, p. 154.
- Ross, K. (1994) 'Mori and Maori: linguistic evidence', in: D. G. Sutton (ed.) *The origin of the first New Zealanders*. Auckland: Auckland University Press, pp. 123–135.
- Scott, D., McClurg, S., Laser, D. (2014) 'Political Network', *Social network*, 36, (1), pp. 1–4.

Статья поступила в редакцию: 30.05.2022

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 22.07.2022

Статья принята к печати: 30.07.2022

SPIRITUAL VALUES AS A «SOFT POWER» POLITICAL TECHNOLOGY

O. N. Gonchar

O. N. Gonchar, PhD Student, Department of Philosophy and Social Sciences,
Kemerovo State University.
E-mail: olegnikolaevich43@gmail.com (ORCID: 0000-0003-0381-4168).

Abstract

The study aims to find of an optimal model of value-worldview programming of the process of Russian national revival in the conditions of the outbreak (according to the head of the Vatican, Pope Francis) of the World War III. The tasks are set as: a) theoretical classification of aspects of the hierarchical system of management priorities; b) establishment of historically dominant conceptual and value determinants of the national nation-building process; c) identification of the value-worldview mechanism for the production of psychotypes of citizenship; d) definition of the value matrix of national identity. To solve the problem (a), the method of analog political modeling (logical-intuitive analysis, formalization) was used. Question (b) is investigated using the methods of synectics and extrapolation. Problem (c) is solved by the method of cognitive mapping. To perform task (d), a universal method of expert assessments (morphological matrix approach, Geller matrix and "next System") was applied. A classification table of management levels is presented. The binary historical code of religious-value programming of two antagonistic electoral psychotypes of Russians is determined. The paradox of the nonlinearity of the political behavior of the Russian electorate is explained and a general political concept of value-worldview reversion is proposed, which regresses the politically more progressive original domestic civil psychocode.

Keywords: information warfare; "soft power"; political programming; value-based political technology.